

Тук, тук, тук.

Линус поднял свой взор с книги на дверь после такой череды стуков в дверь.

Что за идиот стучит в дверь такое позднее время? Когда он, с недовольным выражением подошел к двери, чтобы её открыть, там стояла Целиастина, с еще угрюмым выражением. Позади нее стоял светловолосый парень, которого, как ему казалось, он где-то видел.

«Что-то случилось? Прийти ко мне в такое позднее время ...»

«Простите, но я никого более не знаю к кому можно было бы обратиться за помощью».

Молодая девушка, стоявшая перед ним, выглядела более осведомлённой в своей жизни, по сравнению с сегодняшним утром.

«Речь пойдёт о Священной Тюрьме».

Линус был очень удивлен, услышав эти слова из её уст.

«Вы же знаете про него, я ведь права?»

Чтобы он не знал про это... Но что было более важно и удивительно то, что молодая девушка уже знала об этом. -Он и не думал, что у неё получится всё разузнать настолько быстро. Он предполагал, что с этим столкнётся в далёком будущем.

«Ну, что бы не произошло, проходите».

Он попросил жестом войти юную девицу и парня, стоявшего позади неё. Они сели на диван в его комнате. Несмотря на то, что кресло было мягким как перо, они выглядели достаточно напряжённо. Вероятно, их нетерпеливость не позволила им расслабиться.

«Я хотела бы освободить всех заключённых этой тюрьмы».

Произнесла она, не дожидаясь никаких вопросов от Линуса.

«Чтож... Это весьма... Неожиданно».

«Я понимаю. Но они должны быть освобождены как можно скорее... Нет, сегодня!»

«И ты это говоришь мне ...»

Девушка откинулась на спинку кресла и нахмурилась, явно расстроенная.

«Если с вами этот вопрос не решить, тогда, пожалуйста, укажите мне кого-то, кто сможет мне помочь».

"Оо. Ты кажешься гораздо уверенной, чем утром».

Сказав это, Линус усмехнулся.

«Ох, вы же должны быть осведомлены про эту способность, не так ли? Я ведь безнадежно эгоистичная и непослушная святая».

"Определённо."

Усмехнулся Линус, прежде чем что-то написал на бумаге рядом и позвонил в колокольчик возле него. Он передал бумагу слугам, которые не заставили себя ждать, и сказал им, что это срочное сообщение для заместителя премьер-министра; слуги кивнули как один, прежде чем буквально выбежать из комнаты. Линус подумал, что, если он направит послание вице-премьеру, тогда эти дела будут решены довольно быстро, поскольку вице-премьер ранее отрицал существование Священной Тюрьмы.

«... т-т-теперь всё будет хорош-шо?»

«Пожалуйста, успокойся. Если сказать, что ты кого-то простила, то даже убивший короля человек, станет невиновным».

После этих слов, Селия ушла в бездну раздумий.

"Ну чтож..."

Линус выдохнул, и зачем начал смотреть то на Леди, то на парня.

«Селия, парень сидящий возле тебя тот самый парень, который рассказал тебе о Священной тюрьме, так?»

Когда он задал этот вопрос, светловолосый парень будто бы замер. И в попытках его защитить, юная Леди начала перебирать слова.

«Даже если это сделал он, что в этом плохого?»

«Нет, нет ничего плохого. Если он это всё же сделал, то он весьма храбрый молодой человек. Про существование Святой Тюрьмы знали все, но было неподписанное несогласие о нём не говорить, и его исполняли все. А напоминание этой тюрьмы Селии ни что иное как самоубийство.»

«Эней ничего не сделал».

«... Я пошёл на это действие осознанно, зная, что я неправ. Я готов понести любое наказание.»

Молодой человек по имени Эней выразил это серьезным тоном. Выслушав его слова, Линус опустил взгляд.

«... Ты взял Селию вместе с собой ... в темницу?»

«Почему ты спрашиваешь именно об этом?»

Молодая девушка, должно быть, почувствовала критику в голосе Линуса поэтому она снова ринулась защищать Энея.

«Такое нечистое место явно не предназначено для святых. Ты же это понимаешь?»

«Даже если это место было создано самой Святой?»

Она высказала это прямо, без задних мыслей, а потом уже взглянула на него.

- Эта её сильная сторона была явно сильнее чем он ожидал. В глубине души Линус тайно восхищался ею. Утром он чувствовал честную и послушную, но ненадёжную, молодую девушку, которая к тому же была послушной. Но он бы выбрал эту самоуверенную девушку, сидящую

перед ним прямо сейчас, вместо той. Она была довольно интересной молодой девушкой. Из-за небольшого слоя пыли которой была покрыта всё её одежда, было понятно, что она пришла со Святой тюрьмы. Однако он решил не задавать ей этот вопрос. Больше всего интересовало, почему она начала действовать настолько мягко, взглянув на это ужасающее место.

«В любом случае, я не имел ни малейшего желания придраться к действиям нашей свободной и бесконтрольной леди Святой».

«Я думала ты уже подшутил надо мной, и тут ещё раз?»

«Как бы то ни было, уже достаточно поздно. Проблема со Священной Тюрьмой будет решена так, что решение будет полностью удовлетворять твоё желание, так что единственная просьба – вернись в свою комнату, и поспи. Эней это тебя тоже касается. Возможно, сопровождение этой эгоистичной святой весьма измотало твои нервы. Скорее всего у тебя завтра есть дела, и если ты не отдохнёшь сейчас, у тебя не будет возможности позже.»

Этим словами он буквально объявил о конце переговоров, однако юная Леди не торопилась уходить.

«Я должна быть уверена, что каждый запертый человек будет отпущен».

«Я же только что сказал, что беру ответственность на себя. Ты мне не доверяешь?»

После сказанных слов он взглянул на неё подозрительными глазами, которые, казалось, прямо во всю кричали что ему нельзя доверять. На самом деле, его интересовало как именно она будет его описывать по одному лишь дню.

«Ну же, если бы эти освобождённые люди увидели, как ты их ждёшь после всего этого, они бы испугались вдвойне, ты же этого не хочешь? Так что вернись в свою комнату. Договорились?»

После этих слов она подумала, что он может быть прав и не смогла возразить. Она замолчала, и выглядело это так будто она проглотила свои слова, ибо не смогла их высказать. После того, как встал Линус, намекая на то, что переговоры окончены, Эней и юная Леди повторили за ним. Линус провёл девушку и медленно дошёл до двери.

«Леди Целиастина, я проведу вас до вашей комнаты».

Без промедления Эней вежливо опустил свою руку чтобы схватить бледную руку Целиастины. После этого движения, Линус вспомнил Энея; а также вспомнил молодого, рыжеволосого парня, всегда ходившего с ним.

Он вспомнил их обоих, два благородных рыцаря, с великим и многообещающим будущим. Но, из-за действий Целиастины их будущее было жестоко выкинуто на самое дно. Парень с рыжими волосами по сей день был заперт в Священной Тюрьме и висел на волоске от смерти. Ну а парень, которого Селия называла Эней, остался без невесты, его лишили титула рыцаря-в-обучении, лишили будущего, и можно сказать на целую вечность лишили его самого близкого друга. После всего произошедшего, не должен ли он ненавидеть девушку, стоявшую перед ним, ненавидеть настолько сильно, что был в состоянии её убить? И несмотря на это, он спокойной продолжал делать рыцарские действия, подумал Линус, глядя на молодого человека с любопытством.

В этих глазах не было ни капли ненависти. Вместо этого, он видел глаза ученика, смотрящего на своего любимого учителя. О боже мой, подумал Линус поднял бровь.

Этот парень, в своём уме или же он что-то планирует? Судя по всему, произошло большое количество вещей, в которых Линус не участвовал. Возможно, было ошибкой, оставить Целиастину в одиночестве, и, как ни странно, Линус почувствовал легкое сожаление в своих действиях. Ему было неприятно быть единственным, кто остался вне всех событий.

«-Селия.»

Линус позвал Святую, которая неспешно покидала комнату вместе с Энеем. Что? Глазами говорила Леди пока поворачивалась, чтобы взглянуть на Линуса, но он просто быстро поцеловал ее в лоб. И тут же лицо Селии покраснело до безумия. Он и подумать не мог что своими глазами увидит, как Святая Целиастина покраснеет как самая обыкновенная девушка. Линус усмехнулся.

«Это поцелуй на ночь ... похоже, что у него какой-то потрясающий эффект. О, у меня есть хорошая идея. Начиная с завтрашнего дня, каждый раз, когда ты будешь использовать вежливый язык разговора при мне, я буду целовать тебя, как сейчас. Как тебе такая идея? Интересно, сколько раз я тебя поцелую за целый день?»

«Ч-ч-ч-ч-тто за г-г-глупости-и-и!»

Была кричащая девушка, ну а рядом же стоял Эней, с непонимающим выражением лица. Стоило ему подумать, что Эней имел весьма интересное выражение лица - Линус усмехнулся.

«Ой-ой, Эней, выглядишь весьма недовольным или у тебя есть возражение? Кажись я понял, ты тоже хочешь, чтобы я тебя поцеловал, верно?»

Эней застыл, и у него было такое выражение, будто он хотел спросить Линуса, о чем идёт речь, но ...

"..... Нет, спасибо."

После недолгой паузы, Эней сказал лишь это, с удивлённым выражением.

~~~~~

В ту ночь Юна не могла заснуть.

Всякий раз, когда она закрывала глаза, в её глазах проносились те ужасные сцены из тюрьмы. В этом сумасшедшем мире не было того, кто бы разделил её страдания. Ей не верилось, что она лежит в своей комнате, в своей роскошной кровати; ей казалось, что она все еще в темнице и слышит истошные крики заключенных.

Почему Целиастина создала что-то вроде Святой тюрьмы? Неужели она действительно довольствовалась мучением этих людей? У нее не было никаких сожалений? Неужели она даже не задумывалась перестать?

- Было много вопросов, но не было ответов. Особенно сильно она хотела узнать про эти «не свои» чувства, которые иногда возникают, как высокие волны, хотя их сейчас она не чувствовала. Целиастина не хотела ничего говорить.

Юна медленно открыла глаза.

Тот таинственный свет сказал ей, что однажды душа Целиастины вернется. Она думала, что до этого времени она будет «как Целиастина», поддерживать это тело, не вызывая никаких подозрений, но ...

Неужели это единственное что она должна делать?

Если бы после истечения времени душа Целиастины вернулась, она бы изменилась? Продолжила бы она заниматься этими нечеловечными делами? Если да, в чем смысл её снова возвращать в жизнь?

(Целиастина, что же ты хочешь сделать?)

И в очередной раз Юна задала вопрос, на который не было ответа.

Единственное что произошло – прошла ночь.

Юна долго лежала и смотрела на рассасывающуюся темноту, размышляя, когда же наступит рассвет.

~~~

<http://tl.rulate.ru/book/13336/270811>